

Е Цзяньюй в волнении схватил Ли Цзиньчэня за руку и чуть не крикнул: «Ваше Величество, я вас люблю!»

Немного успокоившись, он понял, что переборщил, и быстро отпустил руку, опустив голову.

— Ваше Величество, можете ли вы выделить мне комнату для изготовления соли?

После недавнего времени, проведённого вместе, Е Цзяньюй постепенно перестал бояться императора.

Как котёнок, который, проведя неделю в новом доме, привыкает к новой обстановке и людям, он стал менее робким в общении с Ли Цзиньчэнем и даже начал высказывать мелкие просьбы.

Но на этот раз он просил отдельное помещение, где можно было бы установить котёл, печь и запастись дровами.

Ли Цзиньчэнь махнул рукой и согласился, поручив это своим людям, а также выделив Е Цзяньюю двух служанок.

Эти две служанки были из того самого списка. Ли Цзиньчэнь ещё не до конца доверял Е Цзяньюю и хотел, чтобы эти две женщины следили за тем, чем он занимается.

Е Цзяньюй изначально хотел делать всё сам, но, стоя перед печью, он замер: как разжечь огонь?

Служанки, заметив его затруднение, предложили свою помощь.

Е Цзяньюй, увидев, что огонь разгорелся, поблагодарил их и попросил выйти, чтобы он мог продолжить сам.

Он не был специалистом и думал, что приготовление соли — это просто выпаривание морской воды в большом котле, пока не останется только соль.

С уверенностью он сварил целый котёл, но дым разъедал ему глаза. В итоге на дне осталось немного соли, но она была жёлтой и выглядела странно.

Е Цзяньюй нахмурился, слегка коснулся её пальцем и попробовал на вкус. Он тут же выплюнул.

— Что это? Горько и солёно, как высохшая морская вода...

...

Ли Цзиньчэнь провёл весь день за рыбалкой, а вернувшись на ужин, не увидел Е Цзяньюя. Он подумал, что тот всё ещё в комнате, где готовил соль, но, спросив служанок, узнал, что Е Цзяньюй давно вернулся, не поужинал, помылся и лёг спать.

Ли Цзиньчэнь почувствовал, что что-то не так. Обычно Е Цзяньюй ворчал на еду, но всё же съедал хотя бы одну порцию. Сегодня же он ничего не ел. Может, он заболел?

Подойдя к кровати, он увидел маленький комок под одеялом. Присмотревшись, он заметил, что Е Цзяньюй уже спит, но его веки были красными, словно он плакал.

Е Цзяньюй что-то бормотал во сне. Прислушавшись, Ли Цзиньчэнь расслышал:

— Я идиот, я ничтожество, у-у-у...

Ли Цзиньчэнь:

— ... Неужели провал?

Во сне Е Цзяньюй почувствовал чьё-то присутствие и инстинктивно обнял Ли Цзиньчэня, его мокрое от слёз лицо развязало воротник одежды императора.

Е Цзяньюй, в полусне почувствовав, как его щека коснулась чего-то упругого и тёплого, что давало ему чувство безопасности, пробормотал:

— Мама?

Затем его подняли, и он окончательно проснулся. Открыв глаза, он первым делом увидел грудную клетку Ли Цзиньчэня!

Е Цзяньюй был шокирован. Он подумал, что всё ещё спит, потому что не мог поверить, что император, который целыми днями ленился, ел и рыбачил, мог иметь такую красивую грудную клетку!

Ли Цзиньчэнь ожидал, что Е Цзяньюй смутится и отстранится, но тот начал внимательно рассматривать его грудь и пресс, периодически восхищённо вздыхая и даже пытаясь прикоснуться.

Ли Цзиньчэнь схватил Е Цзяньюя за подбородок и заставил посмотреть на себя.

— Императрица, что ты делаешь? Хочешь разделить ложе с императором?

— Разделить ложе? — Е Цзяньюй задумался над значением этих слов, вздрогнул и нырнул под одеяло. — Нет, я не это имел в виду, я просто заснул.

Ли Цзиньчэнь не стал продолжать подшучивать над ним, а просто сел рядом и спросил:

— Почему ты так рано лёг спать и плакал? Что случилось?

Е Цзяньюй всё ещё был напуган словами о разделении ложа и, свернувшись в уголке, тихо ответил:

— Провал. Прости.

— За что ты извиняешься? — спросил Ли Цзиньчэнь.

— Я заставил тебя привезти столько морской воды, сжёг кучу дров, загрязнил окружающую среду, а в итоге ничего не получилось... — Е Цзяньюй заметил, как Ли Цзиньчэнь нахмурился, и понял, что его слова были слишком грубыми, поэтому быстро замолчал.

— Соль... Я никогда о ней не слышал и не видел в книгах. Где ты её видел? Пробовал? — спросил Ли Цзиньчэнь.

— В... — Е Цзяньюй чуть не сказал правду, но вовремя остановился. Он быстро придумал отговорку, вспомнив, что древние люди были суеверны. Он решил воспользоваться этим.

Е Цзяньюй собрался с мыслями и сказал Ли Цзиньчэню:

— Мне приснился мужчина. Он отвел меня в место, похожее на рай. Там еда, одежда и всё остальное было совсем не таким, как здесь. Особенно в приготовлении еды — они добавляли что-то под названием соль. Он сказал, что её получают из морской воды, но у меня ничего не вышло...

— Тебе приснился мужчина? И ты с ним поел? — Ли Цзиньчэнь ущипнул Е Цзяньюя за щеку.
— Не боишься, что я ревную?

Е Цзяньюй содрогнулся и отстранился.

— Нет, он был примерно как мой отец...

Ли Цзиньчэнь вспомнил, что отец Е Цзяньюя умер, когда тому было два года. Может, это был его отец, явившийся во сне?

Ли Цзиньчэнь, видя, как Е Цзяньюй винит себя и чувствует себя неуверенно, уложил его на кровать.

— Если это было во сне, просто снова засни и спроси его.

Е Цзяньюй вздохнул, думая, что это не фантастический роман, и он не может просто так увидеть во сне то, что хочет.

Но как троечник, он всегда легко сдавался.

Если были трудности, он сдавался. Если их не было, он создавал их и сдавался. А потом просто уходил в себя и спал.

Теперь, после попадания сюда, его характер не изменился, и Ли Цзиньчэнь даже дал ему повод для сна, так что он с радостью воспользовался этим.

Ли Цзиньчэнь, слушая, как Е Цзяньюй храпит, невольно усмехнулся. Тот, кто только что был в отчаянии, заснул за считанные секунды. Он действительно был беспечным.

Ли Цзиньчэнь никогда не ожидал, что Е Цзяньюй сможет сделать соль. Он и сам никогда не пробовал её, но считал, что то, что получается из горькой и солёной морской воды, не может быть вкуснее сладкого сахара.

Е Цзяньюй, конечно, не увидел во сне способа сделать соль, но ему приснился урок из начальной школы о фильтрации воды.

На следующее утро он долго сидел на кровати, пытаясь связать вчерашний сон с провалом. Внезапно его осенило, и он, не надев обувь, побежал в ту комнату, где пытался сделать соль.

Он внимательно рассмотрел неудавшуюся соль и обнаружил, что в ней много песка, мелких камней и даже ракушек...

— Как я не догадался? Эта соль такая противная, потому что я не отфильтровал всё это! — с энтузиазмом он выбежал и позвал двух служанок.

Одну звали Миньюэ, другую — Цайся. Хотя они были всего лишь служанками, они были красивее многих актрис, игравших императриц в сериалах.

Сначала Е Цзяньюй стеснялся смотреть на них, но сейчас он был слишком взволнован, чтобы

думать о смущении.

Он, полагаясь на свои скудные знания, сказал им:

— Найдите мне марлю, вату, камни, чистый песок, известь и активированный уголь?

Е Цзяньюй почесал голову. Его мозг был слишком мал, чтобы запомнить всё, что нужно, и он не был уверен, что это всё.

— Пока хватит. Эксперименты всегда требуют провалов для успеха. Идите.

Две служанки, видя его энтузиазм, тоже заразились им и быстро нашли всё, что он просил. Но они не знали, что такое активированный уголь, и принесли ему просто уголь.

Е Цзяньюй выложил всё в определённом порядке в ёмкость с отверстиями и отфильтровал морскую воду. В итоге он получил более чистую воду.

<http://bllate.org/book/16199/1453463>